

Свежий букет белых хризантем лежал между двух надгробий. Мама всегда любила эти цветы, как и ее мать. «Александра Джозефсон»... – прочитала я про себя, а потом перевела взгляд на соседнюю могилу. – «Арман и Дагмара Джозефсон».

И попыталась улыбнуться. По воле судьбы вы покоитесь под одним камнем. Наверное, это правильно. Когда заказывала памятник, я еще не знала, насколько это правильно. А теперь... я даже чуть-чуть счастлива, что и за порогом смерти вы остались вместе.

Я сняла темные очки и присела на корточки, почти касаясь коленями земли, провела рукой по накалившемуся на солнце камню.

Надеюсь, вам там хорошо. Всем вам. Не будь меня, как минимум на одну могилу на этом кладбище было бы сейчас меньше. И мне жаль... Каждый из вас заслуживал право жить больше, чем я.

Мне не удалось узнать, чего добивался от нашей семьи Ван Райан. Но обещаю, что обязательно это выясню. Уже завтра я получу удостоверение служащей ФБР. И тогда все изменится раз и навсегда.

В том, как вы относились ко мне, нет вашей вины, но будь вы чуточку добрее, может, и я была бы другой? Звучит эгоистично, вот только что, если это сделало бы меня лучше?

Мой разум так хочет отпустить от себя все те эпизоды детства, что я начала вспоминать недавно, но какая-то часть меня упрямо цепляется за них. Думаю, теперь мне следует уйти. С такими мыслями тут больше нечего делать. Быть может, это прощание? Все равно, решение навестить вас было правильным.

Ощущая тяжесть на плечах, я выпрямилась, надела темные очки и побрела к центральному входу.

Мы с Джен вернулись в Нью-Йорк, чтобы привести в порядок дела перед тем, как нас вызовут в Бюро для вступления в должность. Дом на Дартмут стрит, принадлежавший моей семье, было решено продать. Благодаря вмешательству Барбары и ее связям, права наследницы огласили мне прямо на пороге, стоило только подойти к дому. После этого адвокат, исполнявший волю по завещанию, исчез также внезапно, как и появился. А вот нанятый на львиную долю моих личных сбережений риэлтор пока ел свой хлеб зазря.

Еще не дойдя до ворот на пересечении Ревью авеню и Лорел Хилл бульвар, я заметила свою машину. Сейчас она выглядела как потрепанная Импала из сериала «Сверхъестественное».

Безбоязненно раскатывать на дорожном суперкаре безо всякого прикрытия не казалось мне

безопасным способом перемещения. Тем более, технические специалисты постарались на славу. А уж система маскировки была просто бесподобна: можно въезжать в безлюдное место на Галларде, а выезжать на всем, чего только душа пожелает. Вариант танка я пока не пробовала, но все еще впереди.

К счастью, ворота кладбища оказались незапертыми, и тут меня ждал сюрприз. Из-за поворота с Ревью авеню показалось классическое желтое такси. Я не успела насторожиться, потому что уже знала, кто пассажир.

Это она. И почему в последнее время я всегда чувствую ее присутствие поблизости? Это что, наша «кровная» связь?

Поравнявшись с Импалой, молодой смуглый водитель заглушил мотор. Заднее окно опустилось, и оттуда выглянула Джен, окутанная ароматами индийских благовоний из салона.

– Думала, что ты застряла на складе, а тебя только за смертью посылать! – с укором произнесла девушка, и по соседству с кладбищем это звучало почти смешно. – Но я знала, что ты можешь быть здесь.

– Я должна была... Хотя, погоди! – меня вдруг осенило. – Разве мы не договорились встретиться у мотеля через час?

Водитель нервно переводил взгляд с меня на Джен, будто смотрел теннис. А еще иногда он искоса поглядывал на Импалу.

– Крис, что за дурацкий вопрос? – не выдержала она. – Сейчас я выйду из такси, заберу свои вещи, и мы поговорим.

С каким-то особым восторгом водитель помог ей вытащить чемодан на колесиках из недр багажника и поинтересовался, не опоздаем ли мы на самолет. На что Джен ответила, что самолет без нас не улетит. Парнишка, конечно, не догадался, что она имеет в виду, и по-прежнему восхищенно на нее смотрел. Впрочем, сейчас Дженнифер очаровала бы кого угодно: высокая, изящная, в шифоновой тунике и джинсовых шортах. Она все еще носила задорные афрокосички, собранные в высокий хвост. На ее шее, словно громоздкое ожерелье, висели студийные наушники, без которых Микел не могла представить свою жизнь.

Когда мы остались одни, она присела на свой чемодан и устало посмотрела мне в глаза. На улице вечерело. Случайным прохожим две девушки, спокойно разговаривающие у кладбища, казались чем-то странным.

– Мой вопрос не был дурацким, он по существу... – продолжила я на той же ноте, на которой мы остановились.

- Вопросы по существу тоже могут быть дурацкими! Вижу же, что ты не в себе с самого утра, еще когда собирали вещи в номере!

Формально мы жили ни много ни мало в обычном мотеле в районе международного аэропорта имени Джона Кеннеди (Джен часто оставалась у родителей в Бруклине). Это было сделано из соображений экономии и потому, что дом Армана и Дагмары был официально выставлен на продажу. Но, по правде говоря, мне и дышать там было трудно.

Ключи от съемной квартиры в Сохо были возвращены владельцу. Мебель и большая часть пожитков перекочевали на арендованный склад, туда же отправились вещи из дома деда и бабушки.

- Я в полном порядке. Нам все равно нужно возвращаться в Джей-Эф-Кей - там есть взлетные полосы, а я, в отличие от Ван Райана, еще не научилась взлетать на машине с полпинка.

- Мне только заливать не надо!

Я уселась на капот машины и устало потерла виски.

- Джен, это не мое дело, но тебе не стоило тратить деньги на такси вот так бездумно. Ты ведь помнишь, что вчера сказал Ван Райан по телефону?

- «Пока вы не агенты на задании, Бюро не будет покрывать расходы на проживание», - Микел изобразила отстраненный взгляд и попыталась максимально точно передать ровный, отдающий холодом тон голоса. И ей это почти удалось.

- А дальше?

- Не опаздывать и быть у здания Бюро к восьми утра, - Джен больше не стала заниматься пародией, а заговорила иронично-усталым голосом. - Нас должен встретить его помощник. После звонка мы решили, что придется остановиться в одном из отелей в центре города хотя бы на сутки. Чтобы без проблем добраться до Гувер-билдинг в первый день. Ну а потом... До первой зарплаты - здравствуйте, мотели на окраине!

- Вот и ответ, - на секунду показалось, что я явственно вижу, как утекают прочь мои и так очень скромные сбережения. А счетов в волшебном банке мне никто не оставил...

Кажется, финансовая неопределенность способна уничтожить меня куда быстрее и эффективнее, чем Всадники Апокалипсиса.

- И что? - всплеснула руками Джен, выводя меня из задумчивости. - Ну, вот серьезно, и что? Перестань разводить панику, мы найдем, как нам прожить в Вашингтоне! Твой дом обязательно продается! Не даст тебе Барбара остаться без крыши над головой, и голодной

смертью ты помереть не можешь!

Вот чего я как раз не хотела, так это просить помощи у Барбары. Мне самой нужно вставать на ноги. Леди и так относилась ко мне слишком хорошо.

- Да и чтобы он ни говорил там вчера по телефону, ДиВан о тебе не забудет... - продолжила Джен с подковыркой.

Я покосилась на подругу очень недружелюбно. Возможно, она лишь хотела отвлечь меня от тяжелых мыслей, но последнее утверждение можно смело отнести к разряду фантастики.

- А как же ты? - я смотрела на нее вопрошающим взглядом ребенка.

- Ничего со мной не будет! - с полной уверенностью заявила Джен, и в следующий миг ее лицо приобрело заговорщическое выражение, а взгляд устремился мимо меня. - Кстати, это же тут ты познакомилась с господином директором?

Я быстро глянула на самую высокую на этом кладбище иву и пожала плечами.

- Почти.

- Хм... - протянула подруга. - И как оно?

- Что «оно»? - переспросила я.

- Ты же должна была что-то почувствовать, когда он прижал тебя к дереву? - она была все в том же настроении.

- Да, я почувствовала, что хочу дать ему по роже!

- Прямо-таки дать? - уточнила она, выразительно изгибая бровь.

- Прямо-таки по роже, - кивнула я и обессилено закрыла лицо ладонью. - Джен, этот вопрос неактуален, да и потом, я заключила с Бри соглашение...

- Не говори ерунды, Крис! Она еще маленькая.

- Знаешь... Я тоже иногда хочу стать ребенком, - вдруг созналась я и мечтательно прикрыла глаза: прожить детство заново и попытаться сделать его лучше, беззаботнее...

- Скажешь тоже! - с наигранной ворчливостью произнесла Джен. Она часто употребляла эту фразу, чтобы умерить мой пыл в построении каких-нибудь грандиозных или просто нереальных замыслов.

Я все еще смотрела на кладбище.

- Нам пора отправляться. Может быть, во время полета вести машину стоит мне? - осторожно спросила она. - Тебя в таком состоянии может угрожать вписаться в пролетающий мимо самолет.

- Не волнуйся, долетим быстро, - отрезала я. - Уж я постараюсь...

- Как скажешь, пернатая, - развела руками Джен.

А потом была короткая поездка за оставшимся багажом и выписка из мотеля. Захмелевший в местном баре хозяин гостиницы пожелал нам навестить его снова как можно скорее, блаженно поглаживая усы и бороду.

Нас ждал аэропорт Джона Кеннеди. Немного магических манипуляций, и металлическая сетка забора расступилась перед капотом. На неиспользуемой взлетной полосе моя машина дрожала от нетерпения, ожидая, когда же она поднимется в воздух. Рев ее мотора был похож на счастливый вскрик сбежавшего узника, как только передние колеса оторвались от земли. Немного невидимости, и, взлетев над терминалами, машина стала одним целым с темнеющими небесами. И это было последнее отчетливое воспоминание о нашем отъезде в Вашингтон.

Веки приподнялись наполовину, а дальше подъемный механизм забуксовал, и явно требовался домкрат. Понедельник - день тяжелый, но чтобы настолько?

В моей голове было туманно и тихо. Казалось, будто в черепной коробке просто ничего не осталось. Из вчерашнего вечера я помнила только одно - что я не помню ничего. Где я, черт возьми, нахожусь? И откуда все это время доносится шум воды?

Я села в кровати. Кровать была шикарной и шикарно измятой. Я была полностью одета в то же, во что и вчера - в джинсы и майку. Вторая кровать в номере пустовала.

Прошлым вечером мы совершенно точно отправились в Вашингтон. Потом... Что было потом? Голова отозвалась мерным гудением.

Встать, надо встать... Это далось мне с таким трудом, будто я совсем недавно легла. А дальше пространство поплыло передо мной, и я поплыла в пространстве.

Из окна во всю стену лился слепящий утренний свет. Белые торшеры у кроватей продолжали гореть. Кажется, вчера про них просто забыли. Монограмма на наволочках и буклеты на прикроватной тумбочке указывали на то, что мы в «Мариотте».

«Хотя бы не «Хилтон», – с легким злорадством подумала я, и эта фраза пробудила до сих пор скрывавшиеся где-то воспоминания. Они подкрались и внезапно начали атаку.

– Полет прошел успешно. Экипаж выражает вам признательность. Спасибо, за то, что воспользовались услугами «Джозефсон Эйрлайнс», – голова кружится от резкой и неудачной посадки. Мы встретились с землей где-то в зеленых насаждениях рядом с мемориалом Линкольна. Водитель из меня никудышный, а пилот еще хуже. Хорошо, что машина сама может восстанавливать повреждения... Сейчас тошнота отпустит, и надо валить, пока нас не заметил полицейский патруль.

Джен, зажав рот рукой, пулей вылетела из машины и скрылась в ближайших кустах. Хочется присоединиться к ней, но я зло посмеиваюсь и икаю. Пусть это будет моя маленькая месть за недвусмысленные намеки касательно Ван Райана.

Вернулась Микел слегка позеленевшей.

– Зараза! – тихо ругнулась подруга, залезая в салон автомобиля.

– Я тебя тоже люблю, милая! – бормочу себе под нос и нервно пытаюсь поскорее завести машину.

Чувство стыда не заставило себя ждать. Это и правда было? Но поток воспоминаний не думал останавливаться.

Мы осторожно выезжаем на Конститушён авеню, озираясь в поисках патруля. Пока его нет. Неужели снова везение?

– Осталось найти отель, – с облегчением вздыхает Дженнифер и отворачивается от окна. Судя по всему, она мне скоро отомстит за посадку. Причем очень изощренно. А потом я ей, как обычно, в более скромной форме. Поэтому нам и не бывает скучно вместе.

– Только не в «Хилтон»! Я никогда не остановлюсь в «Хилтоне»! Чтобы эта болонка положила себе в карман деньги из моих рук – ни за что!

– Что-то мне подсказывает, что речь идет не о Тинкербелл[1]... – глубокомысленно заключила моя спутница и вдруг воскликнула, смотря мимо меня: – Гляди, там слева кусочек Белого дома виден! А вот это вам, господин президент, за войну в Ираке!

И укрادкой показала резиденции неприличный жест.

Дальше – больше...

– Налево, налево, Крис! Перестраивайся скорее! Нам в другой ряд! Там Пенсильвания авеню, а значит, Бюро где-то рядом!

Сероватое здание с множеством окон, построенное в духе послевоенных модернистских веяний, действительно показалось вскоре. Но мы просто проехали мимо, проводив его взглядом, а потом еще долго петляли по ближайшим улицам, пока не наткнулись на «Мариотт».

И пустота – больше ничего не помню.

Я снова плюхнулась на кровать и уронила голову на руки. Из-под кровати виднелась пустая бутылка виски.

Сегодня должна начаться моя новая жизнь, но я по-прежнему к ней не готова. Сажу в номере отеля в двух кварталах от здания Федерального Бюро и пытаюсь вспомнить, какого черта решила вчера напиться.

Неожиданно шум воды прекратился, и я запоздало сообразила, что он доносился из ванной. Я, насколько позволяло мое состояние, резко поднялась и подскочила к двери в ванную, чтобы начать в нее яростно барабанить. Через какой-то промежуток времени щелкнул замок, и в двери образовалась щель. Оттуда на меня взирала злая Джен в наспех накинутом халате и чалме из полотенца на голове.

– Утречка-а-а, – натужно протянула я.

– Иди ты в задницу со своим «утречком»! – с ходу заявила Джен. Понятно, Микел не в духе. Да и не она одна.

– Что вчера произошло в этом номере?

– Ну... – пожала плечами подруга, – мы пытались бороться с бессонницей и вспомнили про включенный в стоимость мини-бар...

Не успела Джен договорить, как из комнаты послышался требовательный звон ее мобильного. И, кажется, я знаю, кто это звонит.

Мы посмотрели друг на друга и тут же кинулись искать телефон. Я рыбкой нырнула в ее кровать и принялась переворачивать все постельное белье. Джен вывернула на тумбочку содержимое своей сумки, порылась в чемодане, но искомого не обнаружила. И только когда нам на помощь пришел отборный мат в исполнении подруги, я свесилась с кровати и заметила под ней разрывающийся телефон.

Трубку я взять так и не успела. Но к неопишуемой радости звонившим оказался не Ван Райан. Мы узнали об этом, прослушав голосовое сообщение, оставленное в почтовом ящике. Нас поприветствовал незнакомый мужской голос, показавшийся довольно молодым. Голос представился как Эндрю Ричардс, личный помощник мистера Ван Райана. Сказал, что номер мисс Джозефсон не отвечает, и просил прибыть к Гувер-билдинг в течение часа (мы все-таки почти проспали). Обещал, что нас встретят и проводят «куда следует».

«Прямо, как на казнь», – заторможено отозвался внутренний голос. Вот только время теперь работало против нас и против нашей репутации.

Началась отчаянная беготня по номеру в поисках вещей, косметики и других средств приведения себя в порядок. После того, как я дважды налетела на Джен в немаленьком номере, она вытолкала меня в ванную комнату с огромной просьбой принять холодный душ и освежить голову.

Когда мы, полностью одетые, собрались у входной двери номера, то, глядя друг на друга, одновременно рассмеялись – так мы не выглядели еще никогда. Джен в строгой светлой блузе и серой юбке-карандаше, с наброшенным на плечи пиджаком, была настоящей деловой леди. За исключением прически (я опасалась, что ее скоро попросят избавиться от афрокосичек). А я в черных брюках со стрелками, черном жилете, белой блузе и при галстукке выглядела почти соответственно образу госслужащей.

Утро продолжилось «пробежкой» напрямик к зданию Бюро. Незачем было искушать судьбу ездой с похмелья.

Оказавшись на месте, мы с подругой решили отдышаться у одного из деревьев перед восьмиэтажным зданием Федерального Бюро. Аномальная жара в этом году добралась даже до Вашингтона. Странно, но встречать нас не очень-то торопились.

– Ну что, Скалли[2]? – обратилась ко мне Джен с хитрой улыбочкой.

– Это почему я сразу Скалли?

– Ты же у нас теперь рыжая!

– А ты тогда кто? Малдер?

– Ага, а вчера ночью мы боролись с зеленым змием вместо зеленых человечков.

– И, похоже, он победил, – сказала я, все еще ощущая отголоски виски в теле.

Потянулись минуты ожидания, разбавляемые шутками. Никакого Эндрю на горизонте не наблюдалось, а мы уже успели привлечь внимание парочки полицейских и даже охранников

Гувер-билдинг. Дурной знак, очень дурной.

Позвонить было некому — помощник директора связывался с нами со скрытого номера, как и его шеф парой дней ранее. Я нервно озиралась по сторонам и случайно заметила, как мимо нас прошла подозрительно знакомая молодая женщина с короткой стрижкой и мелированными волосами. В руках она несла бумажные пакеты, из которых вкусно пахло выпечкой.

– Холли? – позвала я, цепляясь за эту призрачную надежду. – Холли, это ты?.. – и словно проглотила язык, вспомнив, что курсант Фокс была одной из тех людей, кого мне пришлось обмануть, скрываясь под именем Кристины Йорк.

Она остановилась и молча повернула голову в нашу сторону. Казалось, бывшему курсанту Академии ФБР было слегка неприятно столкнуться с нами вот так, на улице. Холли Фокс внимательно посмотрела на меня, а потом на Дженнифер.

– Я слышала, что вы должны приехать сегодня, но подобной встречи не ожидала, – прямо сказала она, выдерживая официальный тон речи. – Разве помощник директора Ричардс не должен был вас встретить?

Хоть передо мной была все та же Холли, которую я запомнила, как талантливого музыканта и душу компании, сейчас казалось, будто это совсем другой человек.

– Помощник директора Ричардс к нам так и не вышел. И даже не удосужился оставить свои контактные данные, когда звонил, – Джен вступила в разговор, ответив раньше, чем я успела раскрыть рот. Хотя уж что-что, а деловые речи ей не по нраву.

Мне показалось, что Фокс хотела улыбнуться, но потом ее лицо вновь стало озабоченным.

– Холли, нам нужно попасть внутрь, – наконец, нашла я нужные слова. – Мы уже опаздываем. Если можешь помочь нам, то помоги, пожалуйста. Если нет, мы не станем отнимать твое время.

– Хорошо, – ответила она после некоторых раздумий. – Следуйте за мной и держитесь как можно ближе, нам нужно пройти на парковку. Там расположен один из запасных входов в магическую часть Бюро.

Холли решительно завернула с Пенсильвания авеню на Десятую улицу. Быстрой походкой она дошла до съезда на подземную парковку и остановилась у будки охраны рядом со шлагбаумом. Без слов достала удостоверение из внутреннего кармана пиджака и прижала его к сероватому тонированному с одной стороны стеклу, за которым едва угадывался силуэт охранника.

– Мой коллега забыл в машине папку с документами, – будничным голосом произнесла Холли, обращаясь к интеркому, – он просил меня захватить их, когда буду возвращаться с ланчем.

Холли убрала удостоверение в карман и занесла руку за спину. На ее ладони появилось тусклое серебристое свечение. Мы с Джен стояли, не шелохнувшись, позади.

- А эти двое кто? - раздался искаженный динамиком голос.

Свечение на ладони Холли резко вспыхнуло и исчезло. Вокруг нас на асфальте на секунду появился круг, но никто этого словно не заметил.

- Какие двое? - не моргнув и глазом, произнесла служащая. - Вы о чем?

Было заметно, что охранник подался ближе к стеклу, потом отчаянно замотал головой по сторонам, очевидно, проверяя мониторы. Но «тех двоих» он больше не видел.

- Простите, мисс... Фокс, - снова раздался голос из динамика. - Чертова жара! Мне показалось, что за вами шли две девушки.

- За мной действительно шли две туристки, - она чуть выделила интонацией слово «туристки».
- Но они направились дальше по улице. Наверное, ищут «Хард Рок Кафе»[3].

Холли добродушно улыбнулась, и перед нами поднялся шлагбаум. Удостоверение, магия или улыбка - что решило нашу судьбу? Или сочетание всех трех компонентов?

Я коротко переглянулась с Микел и последовала за Холли, чтобы не отстать. У самого выезда с парковки мне сразу бросился в глаза огромных размеров черный Роллс-Ройс Фантом. За ним тянулись ряды машин, казавшиеся бесконечными, а мы целенаправленно шли мимо, вглубь гаража. Наконец, Фокс уперлась в какую-то стену, а я - в ее спину.

По моему плечу настойчиво постучала Джен. Я обернулась. Та кивнула в сторону припаркованной здесь же Феррари Ван Райана.

Где же директору еще быть, как не в здании, если он ждет нашего визита?

В это время Холли приложила ладонь правой руки к стене и так же резко отдернула. На стене появился светящийся синим слепок кисти. Глухая бетонная стена перед нами разъехалась в стороны, являя взору стальную полукруглую кабину лифта. Девушка вошла внутрь, следом Дженнифер, а я была последней. Створки тут же захлопнулись.

На стене рядом с Фокс появилось нечто вроде панели управления. Она нажала на одну из кнопок, и лифт двинулся вниз.

- Ну, все, - начала Холли, поворачиваясь к нам вполоборота и облачиваясь на стальной поручень лифта, - говорить уже можно, - и не удержалась от улыбки, видя наши лица.

Немая сцена: профи и два «чайника».

- И нам придется так делать каждый раз? - спросила я, с подозрением косясь на стены кабины лифта.

- Нет. С получением удостоверения агент или служащий, будь он хоть в самой заднице двух миров, может проложить портал в холл Бюро. Достаточно иметь удостоверение при себе, иначе защитный контур выкинет на ближайшей улице. Хотя ты, - добавила Фокс, глядя на меня, - может, и пройдешь сквозь него.

Речь Холли стала более непринужденной. И гнетущее чувство после встречи у Гувер-билдинг постепенно уходило. Возникла небольшая пауза.

- А что ты делала в городе? - не поняла я.

- Я проиграла в утреннем ритуале «камень-ножницы», и сегодня меня отправили за ланчем, - она подняла бумажные пакеты в руке. Пончики я купила, а когда шла за буррито, наткнулась на вас.

- Значит, ты теперь агент?

- Аналитик, - поправила меня Холли, кашлянув в кулак. - Аналитик отдела информационных источников.

- И менталист? - спросила я, вспоминая, как девушка ловко провела охрану у парковки с помощью магии разума. Судя по свечению и эффекту - это определенно была она.

Холли усмехнулась.

- Все аналитики наиболее развиты в магии разума. Таков уж наш долг.

- Долго нам еще ехать? - решила уточнить Джен.

- Не слишком, - она кивнула на панель управления. - Вам нужен восьмой подземный уровень.

- Сколько-сколько здесь подземных уровней? - удивилась Микел.

- Девять. И сейчас вы увидите первый из них, - Холли нажала на большую кнопку на панели управления, стальные стены кабинки чуть приоткрылись и отъехали в стороны.

За наружным толстым стеклом показалось ярко освещенное помещение высотой в пару

этажей. Все здесь выглядело современным и статусным: стены из светло-серого блестящего мрамора, мраморный пол с геометрическими узорами из светлых и темных вставок, посередине которого лежал круг сине-оранжевой с вкраплениями золота эмблемы ФБР.

Внизу, под нами, двигалось несколько десятков людей, и не только людей (я совершенно точно видела силуэт, похожий на большую выдру) в костюмах. Кто-то из них шел спокойным прогулочным шагом, здороваясь с коллегами. Другие выходили из вспыхивающих фиолетовым порталам и спешили к длинной стойке администрации, вытянутой вдоль почти всей левой стороны холла. А кто-то стоял и беседовал на балконе, располагавшемся прямо над стойкой.

По правой стороне зала тянулись вверх семь фиолетовых кристаллов, вокруг которых было установлено специальное ограждение с бордюрами. И это было последнее, что мы успели увидеть, прежде чем проехали этаж. Холли сомкнула створки кабины.

Я встретила взглядом с Дженнифер — интересно, у меня сейчас такое же ошеломленное выражение лица?

- Очешуешь... - только и вырвалось у нее.

- Первый уровень, дамы, - не удержалась от иронии Фокс, поправляя очки, и продолжила с интонацией опытного гида: - Здесь принимают посетителей, находятся отделы связей с общественностью и кадровый. На втором — финансовый, юридический отделы и отдел информационных источников. Третий уровень совмещает в себе тренировочный полигон и зоны отдыха. На четвертом расположено основное ядро: отделы правопорядка и расследований, отдел по борьбе с терроризмом, оперативный штаб и еще некоторые силовые структуры. Инспекционный отдел на пятом. Лаборатория на шестом. На седьмом библиотека, архив и типография. Восьмой всецело принадлежит директору и его помощнику...

- Ярчайший пример бюрократии, - тихо сделала вывод моя подруга.

Холли прочла нам настоящую лекцию, но кое-что она забыла упомянуть.

- Ты ничего не сказала про девятый уровень.

- Святая-святых... личные покои Большого Босса. Доступ туда только из кабинета директора, - съехидничала Фокс.

- Он типа там живет? - Дженнифер едва сдержала смех.

- Скорее это одно из мест временного пребывания, резиденция. Наш директор постоянно в делах и разъездах. Понятия «дом» для него просто не существует...

- Одним словом, он - бомж! - пошутила Джен.

Шутка была оценена. Пока мы смеялись, «путешествие к центру земли» подошло к концу. Круглая кабина остановилась, и ее двери распахнулись. Мы вышли в длинный узкий зал с двумя рядами круглых колонн из темного мрамора. С потолка свисали шарообразные светильники, опоясанные бронзовыми листьями. В отличие от холла, тут все выглядело так, будто в этом помещении никогда не делали ремонт и модернизацию интерьера, его только реставрировали.

Прямо на выходе из лифта находился предмет, напоминавший металлоискатель в аэропорту. С каждой стороны от него стояло по охраннику в форменной одежде и кепках с эмблемой ФБР. Один из них был пожилой и усатый, второй, наоборот, производил впечатление зеленого юнца, хотя был выше своего коллеги на целую голову. Старший из охранников сразу же среагировал на наше появление.

– Холли, сегодня мы не получали заявок из вашего отдела на посещение восьмого уровня!

– Остынь, Ал! Я привела гостей, – словно ни в чем не бывало, улыбнулась «нарушительница» и небрежным жестом указала себе за спину.

Дженнифер кивнула головой в знак приветствия, а я тупо помахала ручкой.

– Чтоб мне... – глаза Ала увеличились в объеме. Он вытянулся по стойке смирно, отдал честь и шикнул на молодого напарника, чтобы тот последовал его примеру.

Теперь я знаю, кто здесь точно читает газеты.

Холли отступила в сторону, пропуская меня и Джен вперед. Мы беспрепятственно прошли через «металлоискатель». Прибор пикнул оба раза, но обыскивать никого не стали.

– А знаешь, Фокс, – черт с ним, с протоколом – проводила бы ты их в приемную, – задумчиво пожевав губы, сказал Ал. – Белокурое чудо может опять что-то выкинуть...

Та понимающе покачала головой. Мы опять зашагали втроем между колонн. В конце зала ждали высокие деревянные двери, украшенные искусной резьбой.

– Холли, о чем он говорил? – почти шепотом спросила я, стараясь идти ближе.

– Сейчас увидишь... – она как-то подозрительно скорбно посмотрела на меня.

– Да, ты поди здесь всех знаешь? – Микел решила сменить тему, как потом оказалось, довольно своевременно.

– Это мелочь. Даже у курения есть плюсы – возможность знакомства с разными людьми, когда

они решают выйти из завязки и внезапно стреляют у тебя сигарету, – философски изрекла Фокс.

Перед приближением посетителей двери услужливо распахнулись, впуская нас в целиком отделанную дорогим темным деревом приемную. И тогда мой ошеломленный взор впечатался в сидящего за массивным столом секретаря.

Я ожидала чего угодно, но не этого. Подобных девушек мне доводилось часто встречать... на ресепшне крупных звукозаписывающих лейблов или дорогих салонов красоты. Идеальные платиновые локоны чуть ниже плеч, белая обтягивающая блузка и кукольное личико, которому не шла мрачность окружающего ее интерьера в стиле модерн. Секретарь приподнялась со своего места, упершись руками в столешницу так, будто делала это исключительно, чтобы продемонстрировать внушительный бюст. Холли Фокс скептически фыркнула. На фоне этой девушки я со своим вторым размером смотрелась просто доской.

Она «охраняла» входы в два рядом расположенных кабинета с такими же массивными дверями, как и та, что вела в приемную.

– Вы куда? – спросила секретарь таким тоном, будто и я, и Джен должны ей по миллиону каждая.

Мне стоит разочаровываться в Ван Райане? Он действительно взял ее на работу? Я не могла подобрать слов, пребывая в шоковом состоянии. Положение спасла Холли.

Она подошла к столу и тоже уперлась ладонями в его край.

– Немедленно доложи директору, что прибыли мисс Джозефсон и мисс Микел!

– Ой! Да ладно? – за словами не последовало никаких действий.

Я решительно не могла понять, делает она это специально или просто тупит. Похоже, Холли сейчас начнет биться головой о – стол. А я – о стену.

– Кэрол! Берешь селектор, нажимаешь кнопку и докладываешь! Ты же умеешь это делать? В чем проблема? – Фокс явно негодовала внутри, но не смела перейти на открытую грубость или самой схватить селектор.

Кэрол поправила юбку и села на свое место так, словно в приемной никого нет. Должно быть, директор занят, раз не слышит этой возни под своими дверями.

И тут, кажется, во мне проснулась старая добрая Крис, которой уже давно никто не давал волю.

- Слишком часто беда стучится в двери, - напевая вполголоса, я танцующей походкой направилась к ближайшему кабинету. - Но не трудно в спасателей поверить...

Аккуратно открыла дверь и заглянула внутрь. Небольшой, довольно уютный и обжитой кабинет - явно не директорский - с одним заваленным бумагами письменным столом и довольно современным компьютером на нем.

В приемной повисла гробовая тишина. Я закрыла дверь и продолжила поиски с песней, словно играя в детскую игру:

- Лишь стоит только их позвать - друзей не надо долго ждать, - наконец, я добралась до нужных дверей и распахнула их. - Дже-дже-дже-джен и Крис, к вам спешат! [4]

Кабинет, представший перед глазами, был огромен. Сразу от двери начиналась алая, с золотым узором по краям, ковровая дорожка, которая вела по начищенному до блеска паркетному полу прямо к огромному столу Т-образной формы. Над центром комнаты висела хрустальная люстра, цену которой мне было страшно представить. За левым и правым концами стола я беглым взглядом заметила двух леди, а во главе, конечно, восседал господин директор.

Раздался странный звук, будто что-то треснуло. Ван Райан поднял на меня глаза от лежавших перед ним бумаг. Один свирепый взгляд, в котором мне почудились темно-синие искры.

- Приветтики! - я постаралась придать лицу милейшее выражение и помахала ручкой. Оглядываться назад, как и идти вперед, было страшно.

Ван Райан стремительно поднялся с места и пошел ко входу. Отвыкнув от его реакций на мое поведение за эти две недели, я даже невольно вжала голову в плечи. И не могла решить дилемму: мне бежать или лучше сразу падать ниц с извинениями?

Он поравнялся со мной, но только на несколько секунд, смерил взглядом и вышел в приемную. Сейчас Драйден превратился в злющего вампирюгу, растеряв свойственный ему лоск. Часть черных прядей выбилась из прически. Еще чуть-чуть, и они ошестинятся, точно у дикобраза. Полуразвязанный галстук болтался на шее. Пиджака не было и в помине. Рукава белой рубашки были закатаны выше локтя, выдавая последствия бурной деятельности. А часы на цепочке, казалось, вот-вот вывалятся из кармана жилета.

Я робко переминалась с ноги на ногу и с трудом выдавала извинения. Но, по всей видимости, никто из нас не был главным объектом его гнева. Он перевел взгляд на секретаря.

- Ответ уже пришел? - как можно спокойнее осведомился Ван Райан.

- Какой ответ? - захлопала глазами девушка.

Начальник заскрипел зубами.

- К-э-р-о-л! В пятницу ты должна была отправить запрос в региональное отделение Сан-Франциско! Проклятье, ты что, элементарно не можешь справиться с почтой?

- Я...

- Не желаю выслушивать оправдания твоей некомпетентности! Свяжись с Калифорнией через три часа, когда у них начнется рабочий день, иначе я не отвечаю за последствия! И, кстати, я просил тебя приготовить кофе двадцать пять минут назад.

- Но, сэр... - Кэрол всем своим видом выражала глубокое покаяние, надувая губки, в пухлости которых не уступала Анджелине Джоли.

- Никаких «но»! И найди Эндрю. Чем скорее, тем лучше...

- Слушаюсь, сэр...

Драйден уже собирался пригласить меня и Джен в кабинет, когда заметил еще одного человека в приемной.

- Мисс Фокс, а вы что здесь делаете? - уже спокойнее, но все еще грозно произнес Ван Райан. - Признаю, вы лучший аналитик в этом выпуске Академии, но это не дает вам права ходить, где захочется!

- Так точно, сэр! - громко отчеканила Холли. - Такого больше не повторится!

И повернулась на выход. Несмотря на все, что сейчас произошло в приемной, хоть кто-то покинул ее с улыбкой на лице. А вот мне и Микел это вряд ли светит.

Ван Райан жестом позвал нас с Дженнифер к себе на аудиенцию. Напоследок он наградил Кэрол испепеляющим взглядом.

- О чем только Ричардс думал, когда я попросил его нанять секретаря вместо вышедшей в отставку мисс Блисс? Впрочем, я догадываюсь... - пробормотал Драйден, плотно закрывая за нами дверь.

Я хотела хоть одним глазком продолжить изучение кабинета, но заметила, что гости Ван Райана проявили повышенный интерес к новым сотрудникам Бюро. Да и ко всему происходящему.

- Драйден, это было случайно не то перо, что подарила тебе миссис Уорд? - строгая девушка в очках стояла по правую сторону от директорского кожаного кресла. Она вертела в руках что-то, что еще недавно было перьевой ручкой.

Так вот что за хруст тогда раздался! Он слишком сильно нажал на ручку, и у нее сломалось перо.

- Ван... - я почувствовала, как меня насквозь прошли два любопытных взгляда, стоило мне обратиться к хозяину кабинета. - Господин директор! Это моя вина. Я все возьму!

- Боюсь, не получится, - судя по тону, Драйден медленно возвращался к своему обычному снисходительному состоянию, в котором его привыкли наблюдать. - Эта ручка - эксклюзивная вещь, сделанная на заказ. Ее стоимость больше среднегодового жалования агента-стажера.

Мое сердце рухнуло вниз. Кажется, из-за непонятных манипуляций секретаря и собственного бахвальства я все-таки попала на внушительную сумму.

Драйден посмотрел на меня с выражением лица, которое можно было трактовать как: «А я ведь тебе говорил...», и решил вернуться к своему законному месту во главе собрания. Но неожиданно та самая строгая девушка положила остатки ручки на стол и быстро направилась в мою с Джен сторону, пройдя мимо Ван Райана.

Невысокая девичья фигура в шелковой блузе фиалкового цвета и темных брюках приблизилась. Сверкнув стеклами очков в изысканной оправе, девушка остановилась точно напротив меня, а потом с улыбкой померила ладонью мой рост.

- Нет, Драйден, ты ошибся. Я вовсе не ниже. Мы одного роста.

Я открыла рот от изумления и посмотрела через плечо на Джен. Должна заметить, она держалась бодрее меня, только широко открытые глаза выдавали полнейшее непонимание происходящего. Девушка в фиалковой блузе и ее не оставила без внимания.

- А ты и вправду высокая! - очень мило обратилась она к Дженнифер.

- Айри, что ты делаешь? - с тихим ужасом в голосе произнес Ван Райан, так и не добравшись до своего кресла.

Значит, не только мое поведение кажется ему странным.

- Хочу познакомиться с внучкой Армана Джозефсона и мисс Микел, - как ни в чем не бывало пропела она.

Я посмотрела на небольшую драгоценную брошь, которой была заколота блуза у самого горла девушки. Темно-синие лепестки красиво крепились к закругленным краям ворота...

- Айрис, - шепотом произнесла я.

- Айрис Вильгельмина Бах, - та чуть подмигнула и протянула мне руку, - но вы можете называть меня по имени.

И я прекрасно знала, кто передо мной. Эта смуглая, темноволосая девушка с прямой ассиметричной стрижкой - бывшая ученица Ван Райана и директор магической части АНБ[5].

Мне оставалось только согласиться и пожать руку. Ее магическая аура обескуражила меня. Никогда, даже находясь рядом с Барбарой и Кроу, я не чувствовала в человеческом теле такой дикой мощи, которую Айрис легко держала под контролем.

Она внимательно смотрела на меня, в ее карих глазах все еще сверкало любопытство. После она подошла к Дженнифер и повторила формальную процедуру.

В этот момент из-за стола поднялась и вторая директриса - теперь я была более чем уверена, что это она.

Эта юная леди была почти полной противоположностью Айрис: высокая, голубоглазая, с персиковой кожей и длинными медово-золотистыми волосами. Издалека могло показаться, что она одета несколько проще. Однако стоило ей подойти ближе, и стала видна черная вышивка, покрывающая ворот-стойку и манжеты короткого красного пиджака. Простые кожаные штаны подчеркивали длинные ноги. На ее запястьях серебрились широкие браслеты.

Я чувствовала в ней легкую надменность, когда она тоже протянула мне руку, но за этим скрывалось что-то еще. Магия в ней текла совершенно иначе: мягко, как вода. Она не была острой и давящей, но могла обернуться бурей.

- Мария Корбин, магическое ЦРУ.

- Кристанна Джозефсон, с сегодняшнего дня - карманный монстр Бюро.

[*] Название главы: "Мисс Джозефсон едет в Вашингтон" (англ.)

[1]Тинкербелл - собака светской львицы Пэрис Хилтон.

[2] Здесь и далее в диалоге: персонажи сериала «Секретные материалы».

[3] Прямо за Гувер-билдинг на пересечении Десятой улицы и Е-стрит Северо-Запад расположено «Хард Рок Кафе». Открыто в 1990 году.

[4] Интро мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь».

[5] Агентство Национальной Безопасности

<http://tl.rulate.ru/book/20602/439329>